

Монгольская армия в XII-XIII веках

Монгольская армия XIII века являлась, несомненно, наилучшей военной организацией мира в тот период. Исторически монгольская армия и военное искусство времен Чингис-хана и его преемников следовали древним традициям военного дела кочевников степей Евразии, населявших ее на протяжении тысячелетий: киммерийцы, скифы, сарматы, хунны, сянбийцы, тюрки и др. Вобрав в себя все лучшее, что создали различные кочевые народы на протяжении ряда веков, монголы довели древние военные традиции до совершенства, их стратегия и тактика стали кульминацией развития конницы степных народов, что позволило господствовать им в Евразии в XIII веке и создать одно из наиболее великих государств, известных в мировой истории.

После прихода к власти и создания монгольского государства Чингис-хан провел ряд реформ, непосредственно касавшихся вооруженных сил и всего монгольского общества в целом. Важнейшей особенностью созданного Чингис-ханом государства являлось полное слияние военной и гражданской власти, военно-административная система управления. Старая родоплеменная система десятичного деления подразделений – на десятки, сотни и тысячи – была доведена до совершенства. Кроме того, тысячи были сведены в крупные корпуса, состоявшие из десяти тысяч бойцов (тумены). Чингис-хан создавал каждое тысячное соединение из воинов, принадлежавших различным родам и племенам. Тумен почти всегда состоял из различных социальных единиц. Это было результатом сознательной политики Чингис-хана, стремившегося сделать большие воинские отряды (тысячи и тумены) приверженными государству, нежели своим родам и племенам. Все государство было поделено на особые округа, которые в военное время должны были выставить по одной тысяче бойцов, всего было создано 95 «тысячных» округов¹.

При этом Чингис-хан лично назначил всех 95 нойонов, новых командиров тысячных подразделений. Среди них были Богурчи, Джэбэ, Мухули, Субудай, Сорхан-Сира, Джелмэ, Даритай и другие преданные соратники Великого Хана². Назначая их на должности, Чингис-хан не руководствовался аристократическим происхождением кандидатов, а подбирал людей исключительно

но по личным качествам, способности управлять людьми. Так, тысячниками были назначены пастух Дегей и плотник Гучугур³.

Тысячник управлял в мирное время вверенными ему людьми, набирал воинов на службу в армию и для участия в военных походах, куда каждый должен был являться со своими лошадьми, оружием и амуницией, взимал налоги, отвечал за исполнение местными жителями «улы» - ямской почтовой повинности, которая прочными нитями связывала страну воедино, регулярно проверял боевую готовность воинов и отвечал за их подготовку и т.д. Выступая в поход, он возглавлял отряд своей тысячи, самовольно покидать который и переходить в другие войскам запрещалось под страхом смертной казни.

При этом вся армия от простого бойца до высших командиров была пронизана духом товарищества и взаимовыручки. Неоказание помощи в бою каралось смертной казнью. Войскам строго приказывалось подбирать на поле боя и вывозить в безопасное место раненых, тщательно собирать тела всех убитых монголов и предавать их погребению. Воины должны были беспрекословно подчиняться приказам своих командиров. Но и командиры должны были быть справедливы по отношению к своим войскам, проявлять о них заботу, беспокоиться об их жизни. То есть они должны были следить за тем, чтобы воины были сыты, обуты, одеты и чтобы ни один воин не считал, что его товарищи погибли по небрежности начальства. Если командир посылал воина на опасное дело, то это должна была быть не жертва, а риск, из которого воин мог вернуться или не вернуться. Командир, отправляющий своих подчиненных на верную смерть, должен был быть наказан.

Людей на должность командиров тщательно отбирали. Сохранились слова Чингис-хана, сказанные об одном из кандидатов: «Нет героя, подобного Есуге-Баю, нет искусней в делах подобного ему человека. Однако, так как он не знает усталости и тягости похода, не чувствует ни жажды, ни голода, он и других людей из нукеров и воинов, которые будут вместе с ним, всех считает подобными себе в перенесении трудностей, а они не представляют силы и твердости в перенесении. По этой причине не подобает ему начальствовать над войском. Подобает начальствовать тому, кто сам чувствует жажду и голод и соразмеряет с этим положение других и идет в дороге с расчетом и не допустит, чтобы войско испытывало голод и жажду и четвероногие (кони-А.Б.) отощали»⁴.

Кроме армии была сформирована и гвардия. Небольшое подразделение (80 ночных (кебтаулов) и 70 дневных (торгау-

тов) стражей и отдельная тысяча багатуров (или тысяча храбрых), созданное Чингис-ханом перед его кампанией против найманов⁵, основным назначением которого была охрана ставки и самого хана, было увеличено, реорганизовано и составило ядро гвардии (кэшиг). В состав гвардии входило теперь 1000 кебтаулов, 1000 торгоутов, 1000 хорчи (стрелков-колчаносцев). Тысяча багатуров вошла в число гвардии как особое подразделение. Этот отряд вводился в сражение в решительную минуту, как, например, это произошло в 1221 году в битве на р.Инд с войсками Джелал-ад-Дина, а в остальное время он составлял личную стражу хана. По образцу «тысячи багатуров» было сформировано еще шесть тысяч воинов. Таким образом, гвардия заключала в себе десять тысяч воинов-телохранителей⁶.

Гвардейские караулы, охранявшие также ставку Великого Хана, сменялись каждые три дня. А сама гвардия была разделена на четыре очереди для несения караула.

Особенно строгие правила были установлены относительно ночной охраны ханской ставки: после наступления сумерек стража обязана была задерживать всякого, кто ходил около ставки; входить в ханский шатер можно было только в сопровождении стражи; против того, кто входил в ставку неожиданно, стража должна была применять оружие. Никто не смел наводить справки о числе стражей в какой-нибудь день, виновный в этом штрафовался оседланной лошадью и одеждой.

Для службы в гвардии были отобраны лучшие воины и младшие командиры из всех тысяч. Сыновья командиров сотен и тысяч автоматически причислялись к гвардии, остальные же принимались путем отбора и личных заслуг. Этот метод создания гвардии не только гарантировал лояльность и преданность гвардейцев, но и имел другие преимущества. Поскольку каждое подразделение армии было представлено в гвардии, а десятки, сотни и тысячи, соответствовали родам, группам родов, то выходило, что почти все рода и племена имели своих представителей в гвардии. Кроме формы заложничества гвардия представляла собой как бы все Монгольское государство (Ике монгол улус) в миниатюре, где имелись представители каждого племени и рода. Через доверенных гвардейцев и их связи в армейских подразделениях Чингис-хан мог теперь усилить свою власть над всем монгольским народом. Гвардейцы стали опорой всей армейской организации и административной системы государства Чингис-хана. Кроме того, у воинов армейских соединений появился еще один стимул для хорошей службы:

за доблесть в бою и образцово выполненные задания их могли перевести в гвардию.

Тумен гвардейцев имел множество прав и привилегий. Согласно повелению Чингис-хана, рядовой гвардеец был выше по положению, нежели любой командир армейского подразделения, включая тысячника. «Телохранитель моей гвардии, выше внешних (т.е. армейских – А.Б.) тысячников; домашние их выше внешних сотников и десятников. Если внешний тысячник, считая себя равным воину охранной стражи, заспорит и будет драться с ним, то подвергнется наказанию»⁷. Все гвардейцы находились под личным контролем Чингис-хана и только он сам разбирал все их дела. «Начальствующие над охранной стражей, не получив от меня словесного разрешения, не должны самовольно наказывать своих подчиненных. В случае преступления кого-либо из них непременно должно докладывать мне, и тогда, кому следует отрубить голову, тому отрубят голову; кого следует бить, того будут бить»⁸.

Но с другой стороны гвардия была подчинена суровой дисциплине. Того, кто не являлся в караул в день своей очереди, в первый раз арестовывали на 3 суток, во второй раз – на 7 суток, а в третий раз, после ареста на 37 суток он подвергался изгнанию⁹. Таким же наказаниям подвергались начальники, забывшие напомнить подчиненным о дне заступления в караул.

Таким образом, корпус гвардии представлял собой особое подразделение, со своими привилегиями и особыми задачами. Гвардейцы находились на постоянной службе, даже в мирное время. Во время войны они составляли особый тумен под личным командованием Чингис-хана. Ю.Н.Перих писал: «Ханская гвардия (кешиг) превратилась в военную школу, в которой выковывалась конно-ударная, маневренная тактика монгольской конницы XIII в. Гвардией лично командовал сам император-хан, который таким образом не терял связи со строем»¹⁰.

Гвардия принимала участие в войне только в том случае, когда в поход выступал сам Великий Хан. В лагере «тысяча багатуров» располагалась впереди ханской ставки, хорчи и торгоуты – по правую сторону, остальные семь тысяч – по левую. При этом «тысяча багатуров» и воины, входившие в состав самой первой гвардии, пользовались большим почетом, чем остальные. Об этом говорят зафиксированные в «Сокровенном сказании» почетные наименования: «великие торгоуты», «великие стрельцы», «старые кебтаулы», «старые богатыри». Почетные титулы, которые были даны старым гвардейцам, свидетельствуют о неоднородном составе гвардии¹¹.

Признавая заслуги гвардии, Чингис-хан однажды сказал примечательную речь, сохраненную монгольскими рапсодами, о своем отношении к гвардии:

« - В пасмурно-облачные ночи юрты мои, имеющие дымники, кругом облежала ты, крепко убаюкивала меня, старая стража моя. Ты и на этот трон возвела меня!

В звездные ночи юрты мои охраняла, на постели моей не давая мне метаться в тревоге, благословенная стража моя.

В дождь и трескучие морозы решетчатые юрты мои окружала ты, во мгновение ока поднимаясь, верная стража моя, успокаивающая мое сердце.

Среди коварных врагов, охраняя мои юрты, ты в мгновение ока поднималась на защиту, верная стража моя!»¹²

Тогда же была реорганизована и разведка. Кроме ближней, армейской разведки, была организована дальняя, стратегическая, разведка. Специальные офицеры (юртчи) отвечали за планирование расположения войск, деятельность разведчиков и шпионов, выбор направления движения войск во время войны и место расположения лагеря. Разведчики и шпионы, прибывшие из страны противника, подвергались тщательным расспросам, и если сведений было недостаточно, то для сбора дополнительной информации направлялись новые разведчики.

При ведении своих военных кампаний Чингис-хан и его наследники активно использовали и приемы «психологической войны». С этой целью разведчики, находившиеся во вражеской стране, еще задолго до вторжения монгольских войск распускали слухи о непобедимости и свирепости монголов, о бесполезности сопротивления, и о том, что вскоре за «грехи» боги покарают население этой страны. Кроме того, религиозные инакомыслящие получали заверения, что монголы установят веротерпимость, бедным обещали, что монголы уничтожат эксплуататоров их правителей; купцы убеждались в том, что они смогут беспешинно торговать на всей территории Монгольского государства; покоренные народы убеждались в том, что они будут освобождены от власти поработителей и т.д. В то же время говорилось, что самая малейшая попытка к сопротивлению будет подавлена беспощадно и жестоко, а сдавшиеся получат мир и безопасность.

Все эти действия часто приводили к тому, что большинство населения стран, воевавших с монголами, было парализовано от ужаса, и даже не думало о сопротивлении. Летописцы писали, что «люди мужественные падали духом и опускались руки у людей сильных. Те, у которых были мечи, скрывали их из стра-

ха, чтобы неприятель не умертвил их без всякой пощады, встретив их вооруженными...всякому представлялся его последний час и сердца всех ныли от ужаса»¹³. Арабский историк XIII века Ибн аль-Асир так описывает один из случаев, произошедших во время войны монголов с государством Хорезмшахов: «Татарин ворвался в один переулочек, в котором было 100 мужчин, - и он убил их одного за другим до последнего. Ни один из них даже не двинул рукой против него. С позором заваливали людей, а они совсем не защищались! Мы молим Бога, чтобы он не оставил нас в беде!»¹⁴.

Ю.Н.Рерих писал: «В начале и конце каждого года должен был собираться совет военачальников, на котором хан имел возможность лично общаться со своими соратниками - так выковывалось единство военной доктрины, отличавшее монгольскую армию в царствование Великого Хана»¹⁵.

Также перед началом большой военной кампании для обсуждения планов и целей войны собирался курултай. На нем вырабатывался план ведения военных действий, определялось количество военных сил для похода, назначался командующий и начальники отдельных частей армии, описывалась местность будущих военных действий, сообщалось о характерных чертах вооружения и тактике войск противника и т.д.

В итоге в ходе ведения боевых действий монгольские полководцы координировали передвижение по незнакомой местности десятков тысяч воинов, зачастую отделенных друг от друга огромными расстояниями, с такой легкостью, словно двигали фигуры на шахматной доске.

Источники позволяют отметить следующие характерные черты монгольской стратегии ведения больших кампаний в эпоху Чингис-хана и его наследников:

- военно-дипломатическая подготовка кампании, учет соотношения сил сторон, поиск союзников;
- создание опорного района в отдалении от основного театра военных действий;
- внезапное вторжение на территорию страны противника;
- выработка заранее четкого плана ведения войны, строгое следование ему;
- правильная оценка обстановки и сложившегося к началу войны соотношения сил, стремление изменить их в свою пользу;
- упорное и последовательное навязывание противнику своего плана ведения войны в невыгодных для него условиях;

- разделение войска на несколько частей, с постановкой перед ними конкретных основных задач на период всей кампании, с последующим уточнением и изменением этих задач, координация действий этих частей войска;

- широкий маневр значительных масс конницы;

- умелое использование местности, активное воздействие на нее в полосе продвижения противника с целью создания затруднения в снабжении продовольствием, водой, фуражом.

Из стратегии ведения широкомасштабных боевых действий вытекала и тактика, применявшаяся монгольскими войсками на поле боя:

- использование больших масс конницы, являвшейся основным родом войск;

- создание кулака тяжеловооруженной конницы в качестве основной ударной силы;

- размещение тяжеловооруженной, ударной конницы на «правом» или «левом» фланге, концентрация ее в месте решающего удара.

- широкое маневрирование конницей на поле боя, последовательный перенос удара кулака тяжеловооруженной конницы по различным частям боевого порядка противника; высокая выучка и дисциплина всей армии;

- рациональное использование условий местности для проведения различных тактических приемов: атак, обхватов флангов, обходов и т.д.;

- использование ложного отступления с последующей атакой противника;

- использование засад.

Особенности вооружения определяли и некоторое своеобразие применявшейся монголами тактики. Разумеется, основную массу их войска составляла легковооруженная конница. Поэтому внезапная атака и быстрое отступление в случае неудачи имели первостепенное значение. Однако, весьма значительный удельный вес наступательного оружия ближнего боя указывает на то, что рукопашная схватка играла в их действиях большую роль.

Оружие и военное искусство монголов в XII-XIII вв. развивались в тесной связи с окружающими народами, чему немало способствовало их географическое положение. Монголы, как определенный этнический массив кочевников евразийских степей, занимали промежуточное положение между тюркскими кочевыми племенами¹⁶ на западе и государствами дальневосточного региона (империей чжеурчженей Цзинь и тангутским цар-

ством Си Ся) на востоке. В тесном контакте находились они и с населением лесного Прибайкалья.

Единственной ударной силой монгольских войск в XIII в. была кавалерия, делившаяся на легкую (лучники) и тяжеловооруженную (копейщики, которые были защищены доспехами, доспехи прикрывали и их коней).

Отношение числа тяжеловооруженных всадников к общей численности войска было примерно 1:10. Но это было только на раннем этапе, в дальнейшем численность тяжеловооруженной конницы увеличивалась, но все же она всегда составляла меньшинство, хотя бы из-за дороговизны доспехов.

Монгольская тактика строилась на эффективном взаимодействии тяжеловооруженной и легкой конницы.

Монголы чаще всего атаковали «левой», то есть неровной шеренгой, часто с флангами, изогнутыми в сторону противника для его охвата. При этом атака шла не одной волной, а несколькими параллельными (до пяти) друг другу. «Лава» давала большое преимущество при стрелковой атаке и использовании мощных монгольских луков.

Для атаки применяли также и клинообразное построение. В «клине» обычно использовались тяжеловооруженные всадники. Тесно сомкнутый строй защищенных металлическими доспехами всадников оказался очень эффективным против плотных пехотных построений (типа фаланги). Построенные клином тяжеловооруженные всадники на полном карьере врезались во вражеский строй, разрезали его надвое и пиками опрокидывали неприятеля. Рубка мечами и саблями в конном строю могла при необходимости довершить дело.

Подчеркивая задачи и значение тяжеловооруженной конницы в бою, Ф.Энгельс писал: «...Удар тяжелой конницы, основным назначением которой был прорыв боевого порядка противника. Наиболее эффективным был ее удар...компактной массой, продолговатой или клинообразной колонной, а иногда также и в линию»¹⁷.

Он также подчеркивал, что «тяжелая кавалерия...должна действовать, главным образом, силой сомкнутого массивного удара. Раз построенная для атаки она должна двигаться прямо вперед, сметая все попадающееся ей на пути»¹⁸.

Атака производилась не сплошной лавой всего войска или массивным конным кулаком, а отдельными крупными отрядами (тысячами и туменами), координировавшими свои действия и четко выполнявшими приказы командиров. Сражение протекало как четко скоординированное действие отдельных

отрядов тяжелой и легкой конницы, выполнявших самостоятельные тактические задачи, и управление ими в бою требовало большого искусства.

Оно облегчалось использованием в бою специальных значков (черного и белого цветов), которые имела каждая тысяча, а также барабанным боем и звуками труб в ночное время.

В бою, для усиления психологического эффекта, атакующие монголы издавали громкие крики, сливавшиеся в сплошной гул, или атаковали молча под грохот лошадиных копыт.

Из отдельных военных приемов, использовавшихся монголами, современники чаще всего упоминают о ложном отступлении. Плано Карпини писал, «что всякий раз, как они завидят врагов, они идут на них, и каждый бросает в своих противников три или четыре стрелы; и если они видят, что не могут победить, то отступают вспять... и это они делают ради обмана, чтобы враги преследовали до тех мест, где они (монголы – А.Б.) устроили засаду; и если враги преследуют их до вышеупомянутой засады, они окружают их и таким образом ранят и убивают»¹⁹.

Но прием притворного отступления издавна был знаком многим народам и широко использовался различными полководцами, как на Востоке, так и на Западе. Так, к подобной военной хитрости прибегнул Вильгельм Завоеватель во время битвы при Гастингсе (1066 г.)²⁰. Значит нельзя назвать этот тактический прием изобретением монголов, но степные конники, благодаря своей подвижности, могли применять этот прием гораздо чаще и эффективнее. Кроме того, мобильность позволяла им быстро менять направление основного удара, создавая локальный численный перевес в наиболее слабом месте вражеской обороны.

Также одной из причин военных успехов монголов было быстрое заимствование и применение боевых средств, ранее им неизвестных. Столкнувшись во время войны с чжеурчженской империей Цзинь (Северный Китай) с трудностью захвата хорошо укрепленных городов, монголы быстро переняли у китайцев, тангутов, уйгуров, чжеурчженей их опыт осадной войны и осадную технику.

Использовали монголы и новаторские разработки. В частности, они одни из первых применили на практике боевые дымы для атаки противника.

Китайские донесения упоминают, например, применение монголами в ходе битвы в 1274 году дыма, «который окутал все небо». Но особенно важными являются сведения средневеко-

вого польского летописца Яна Длугоша. Он очень наглядно описывает применение боевых отравляющих дымов монголами в битве с поляками и немцами под Легницей в 1241 году. Эта акция стала одной из причин разгрома последних²¹.

Монголы переняли у китайцев их умение делать смеси, которые при зажигании выделяли дым и газ, от которого «крысы сдыхали, а у людей шла кровь из носа»²².

Современники отмечают также суровую дисциплину в монгольской армии. Хотя меры поддержания порядка, принятые в монгольском войске, и характеризуются большой суровостью, они не были нововведением монголов. Такие меры всегда существовали в регулярных армиях для поддержания дисциплины, чему есть много примеров в древней и современной истории (можно вспомнить хотя бы децимацию (казнь каждого десятого) у древних римлян, военные законы Кромвеля или знаменитый приказ № 227 «Ни шагу назад»).

При этом большое внимание уделялось дисциплине в бою и сохранению воинами строя, «в случае отступления все обязаны немедленно возвращаться в строй и занимать прежнее место. Голову с плеч тому, кто не вернется в строй или же не займет своего первоначального положения», - говорил Чингисхан²³.

По-видимому, можно говорить о неукоснительном проведении в жизнь мер по поддержанию порядка и дисциплины в монгольском войске во времена правления Чингис-хана, что обеспечивало более высокую степень организованности и дисциплины монгольского войска в сравнении с их историческими противниками. Но победы монгольским армиям принесли, конечно, не столько страх жестких наказаний, а высокий профессионализм, воинская выучка, боевой опыт воинов и военачальников и их уверенность в своей непобедимости.

Ала ад-Дин Ата-Мелик Джувейни, персидский историк XIII века, писал: «Что касается устройства армии, то со времени Адама и доныне... не найти ни в какой достоверной истории или написанной книге, будто у какого-либо государя, господина рабов и народов, существовало такое же войско. Ибо монгольское войско выносливо, терпеливо и благородно, повинуется военачальнику, как в благополучии, так и при неудачах – и не из стремления к награде или земельным пожалованиям, не из надежды на прибыль или возвышение. Это является самым лучшим порядком в деле военного устройства... Каждый человек действует слажено (с другими-А.Б.), независимо от богатства или покровительства. Если вдруг возникнет потребность в

войске, то приказывают: «столько-то тысяч нужно в такой-то час» - и в тот же день или в ту же ночь те прибывают в указанное место, и ни на мгновение не происходит опережения или задержки»²⁴.

Армянский историк и летописец XIII века Киракос Гандзакци отмечал, что монголы «по дисциплине и способу ведения боя превзошли все народы до и после них»²⁵.

Американская исследовательница XX века Сесилия Холланд пишет, что «...войско монголов походило на современную армию, оказавшуюся в средневековом мире. Оно превосходило все прочие скоростью, маневренностью, мощью стрелкового оружия, дисциплинированностью и превосходными командными кадрами»²⁶.

В целом военное искусство монголов по-разному характеризовалось учеными, очень многие из них отмечали большой вклад монголов в мировую историю военного искусства. По мнению Л.Гарта, «по масштабу и искусству, по внезапности и подвижности, по применению стратегии и тактики охвата проведенные монголами кампании не имеют себе равных в истории»²⁷, а Ю.Н.Перих отмечает: «во время своих походов монголы редко превосходили численностью своих противников. Малочисленные отряды монгольской конницы одерживали блестящие победы не числом сабель, но правильной стратегической мыслью своих вождей, прекрасной тактической подготовкой, маневренностью, железной дисциплиной частей и выносливостью людей и коней»²⁸. Он также писал, что «походы Чингисхана имеют выдающееся значение для военной истории, не будет преувеличением сказать, что они создали эпоху в истории военного искусства»²⁹.

¹ Сокровенное сказание монголов. Элиста. 1990. С. 173-175

² Там же. С. 173-174

³ Там же. С. 195

⁴ Цит. По Л.Н. Гумилев. Древняя Русь и Великая Степь. М.: Товарищество Клышников, Комаров и К. 1992 С. 294

⁵ Сокровенное сказание монголов. Элиста. 1990. С. 149

⁶ Там же. С. 199

⁷ Там же. С. 201

⁸ Там же. С. 166

⁹ Там же. С. 200

¹⁰ Цит. по Худяков Ю.С. Вооружение Центрально-Азиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск.: Наука. 1991. С. 663

- ¹¹ Намжилов Б.Ч. К истории военной терминологической лексики монгольского языка (XIII-XIV вв.) // Монгольский лингвистический сборник. М., 1992. С. 62
- ¹² Сокровенное сказание монголов. Элиста. 1990. С. 204
- ¹³ История монголов по армянским источникам. Вып. II. СПб., 1874. С. 19
- ¹⁴ Цит. по Тильман Нагель. Тимур-завоеватель. Ростов-на-Дону.: Феникс. 1997. С. 26.
- ¹⁵ Цит. по Худяков Ю.С. Вооружение Центрально-Азиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск.: Наука. 1991. С. 669
- ¹⁶ Эти племена были известны в Средней Азии как кипчаки, в Восточной Европе как кумане, а на Руси – как половцы
- ¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Изд. 2-е. Т. 14. С. 298
- ¹⁸ Там же. С. 315
- ¹⁹ Джованни дель Пано Карпини. История монгалов // М.: Мысль. 1997. С. 56
- ²⁰ Для того, чтобы выманить англосаксонскую пехоту, укрепившуюся на холме Сенлак, на равнину, где тяжеловооруженная рыцарская конница имела бы превосходство, Вильгельм Завоеватель приказал рыцарям атаковать противника, а потом обратиться в ложное бегство. Англосаксы устремились за «отступающим» противником, спустились к подножию холма, расстроили ряды и были истреблены.
- ²¹ Свентославский В. Боевые газы в армии средневековых монголов // Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. Материалы Международной конференции 2 – 5 сентября 1998 г. СПб. Государственный Эрмитаж. Институт истории материальной культуры РАН. 1998. С. 295-296
- ²² Там же.
- ²³ Сокровенное сказание монголов. Элиста. 1990. С. 101
- ²⁴ Джувеини История Покорителя Вселенной // Родина. 1997. № 3-4. С. 47
- ²⁵ Армянские источники о монголах. Извлечения из рукописей XIII-XIV вв. М.: Изд. вост. лит. 1962. С. 21
- ²⁶ Сесилия Холланд. Смерть, спасающая Европу // А что, если бы?: Альтернативная история. М.: ООО Издательство АСТ; СПб.: Terra Fantastica. 2002. С. 169
- ²⁷ Цит. по Худяков Ю.С. Вооружение Центрально-Азиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья, Новосибирск.: Наука. 1991. С. 669
- ²⁸ Там же. С. 669
- ²⁹ Там же.